

Оксана Головина

АКАДЕМИЯ АРФЕН. ОТВЕРЖЕННЫЕ
АКАДЕМИЯ АРФЕН. КОРОНА ЭЛЛГАРОВ

ОБЕЩАННАЯ ДОЧЬ

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ДЕМОН

МОЯ БОСОНОГАЯ ЛЕДИ

НЕВЕСТА ПОВЕЛИТЕЛЯ МОРЯ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Оксана Головина

Невеста повелителя моря

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2019
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г61

Серия основана в 2011 году
Выпуск 460

Художник
Л. Клепакова

Головина О. С.

Г61 Невеста повелителя моря: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2925-7

Основные правила выживания юной ведьмы: никогда не трогать прабабушкин гримуар. Никогда не открываться смертным. И никогда не соглашаться на фиктивную помолвку с тем, кто имеет гораздо больше сил и тайн, чем у тебя самой. Бринн нарушила все три.

Теперь верховная ведьма в ярости, высшие силы грозят расправой, а тот, кого считала первым врагом, протягивает руку помощи. Но стоит ли доверять фальшивому жениху? Или она попала в умело расставленные сети того, кто рожден повелевать наивными сердцами так же легко, как и морем за своей спиной? Поддастся ли она, как обреченный корабль, следующий за волшебной песней сирен? Или откроет для себя любовь, безграничную, словно морская стихия?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Головина О. С., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2925-7

ГЛАВА 1

Ночное небо переливалось крошкой звезд. Да и луна сегодня особенно яркая. Ее призрачный свет лился в небольшую комнатку, благодаря витражному окну играя бледными разноцветными оттенками. Устроившись на широком подоконнике и скрестив ноги, Бринн еще раз прислушалась к звукам в доме. Бабушка наверняка спит. Уже полтретьего ночи.

Можно было потратить немного времени на дополнение своих записей. Ведьма зевнула, прикрываясь ладонью. Снова слыша раздражающий хруст на другом конце подоконника, она покачала головой. Мелкий бесенок, сидя напротив нее, приканчивал очередное яблоко, таская их из небольшой плетеной корзинки. Вредное существо никак не наестся. И зачем делать это перед нею? Все лишь бы мешать и под ногами путаться — любимое занятие бабушкиного помощника...

Длинный хвост с пушистой кисточкой скручивался спиралью от удовольствия, и бесенок с громким хрустом снова откусил фрукт. Принялся жевать, и при этом его вздернутый нос смешно подрагивал, а черные глаза-бусины блестели от восторга.

— Ну и черт с тобой, — сонно пробормотала Бринн, возвращаясь к любимому занятию.

Перелистывая очередную страницу своих записей, она вновь и вновь повторяла знаки, лично ею зарисованные, с важнейшими пометками, сделанными мелким, едва разборчивым почерком. Верно, до каллиграфии ей далеко. Да и имело ли это значение, ведь писала для себя.

Спать хотелось безумно, и прекрасно понимала, что просто заснет на первой же паре в университете. Но время было бесценно. Она должна быть упряма. Она справится! Бринн снова прошептала заклинание, приподнимая руку и едва поведя пальцами. Без толку... Не сдаваться, еще раз. И еще, и еще...

Бесенок скептически поглядывал на попытки юной ведьмы творить магию, почесывая лохматое брюшко. Затем вздохнул и потянулся за новым яблоком. Глаза Бринн стали ярче, и она ловко повела рукой, вынуждая яркий фрукт подняться в воздух над головой мелкой нечисти.

— Что? Будешь знать, как мешать.

Существо зафырчало, но смиренно уселось обратно на подоконник, ожидая, когда лакомство вернется в когтистые лапы. Ведьма сжалилась, позволяя яблоку упасть. Бесенок схватил его, отворачиваясь от девушки и скрываясь за кружевной шторой. Уже оттуда донесся возмущенный хруст.

— А теперь еще раз. — Бринн снова повторила заклинание, стараясь следом плавно и четко начертать знак.

Золотистое сияние возникло в воздухе, теплым светом касаясь лица ведьмы, но вновь угасло.

— И еще раз! — уже сердито вздохнула девушка.

Попытка за попыткой Бринн повторяла, пока пальцы не стало сводить, затем так и заснув под утро на подоконнике. Напротив нее храпел бесенок, укрывшись краем шторы, как одеялом.

— Бринн! — сквозь сон слышался ей знакомый голос, но никак не удавалось открыть уставшие глаза. — Бринн!

Лорейн позвала опять, пытаясь разбудить внучку. Девушка простонала и натянула край широкой кофты на лицо. На ноги немедленно приземлилось нечто проворное и принялось щекотать голые пятки.

— А ну брысь! — Бринн изловчилась и схватила шустрое существо за кисточку на хвосте.

Бесенок зафырчал, гневно сверкнул глазами и попытался цапнуть девушку за палец.

— Бринн!

Настойчивый голос, звучавший из другого конца дома, заставил обоих притихнуть и переглянуться.

— Уже иду! — Девушка шелкнула пальцем по черному носу бесенка и соскочила на пол.

Бринн обулась и вышла из комнаты, направляясь к кухне. Лорейн была здесь. Дорогая бабушка... Хотя это слово мало шло бодрой женщине, ловко управляющейся с ковшиком. На вид Лорейн было лет тридцать пять, не больше. Такова уж ее ведьмина природа. Хотя в присутствии невестки, матери Бринн, бабушке приходилось скрывать себя. Ведь людям не объяснишь, отчего это ты в свои положенные семьдесят выглядишь так цветуще. А от роду Лорейн было все сто восемьдесят семь, и вот это уж точно тайна из тайн, скрываемая даже от родного сына.

Бабушка готовила завтрак, и всегда делала это сама. Никакой прислуги в доме никогда не держали, в отличие от родительского особняка. Вот выльет Лорейн жидкое тесто из ковшика на сковороду — да знай себе книжку читает. Только пальцем и ведет, когда блинчик с одной стороны подрумянится. Тот над сковородкой подлетает к самому потолку, затем перевернется — и шлеп обратно, золотиться до готовности. А тут уже и бесенок с лопаткой: сгребает ароматное добро со сковороды и на тарелку выкладывает. Усердствует так, что даже язык набок повесил.

— Наконец очнулась? — поджала губы Лорейн, глядя на внучку вверх книжки.

«Любовная любовь»... Как она может это читать? Бринн присела на краешек стула, немедленно опустила на стол руки и сверху на них устроила сонную голову.

— Угу, почти, — вздохнула она.

— Опять всю ночь просидела? Не дело это. Теперь за-снешь по дороге или на занятиях, — проворчала хозяйка дома.

— Как-нибудь до вечера дотерплю... — Внучка снова зевнула, успевая прикрыться ладонью, и потянулась к тарелке с блинчиками.

Бесенок резво соскочил со столешницы и шлепнул де-вушку лопаткой по пальцам.

— Эй! — Бринн рассерженно убрала руку, намереваясь вновь схватить зловредное существо за хвост.

Помощник высунул длинный язык, бессовестно показывая его хозяйской внучке. Лорейн укоризненно покачала головой и нахмурилась.

— На моей кухне все должны сидеть тихо, как мыши! — Глаза ведьмы потемнели, обещая конец суете.

— Я сейчас. — Бринн поднялась со стула и отправилась к ванной. — Умоюсь. Может, от холодной воды быстрее проснусь.

— Поспеш, пока все не остыло, — проворчала ей вслед Лорейн, продолжая читать книгу.

Понедельник сегодня. Понедельник — это страшный день. В календаре Бринн Нери этот день всегда был обозначен черным крестом. Еще только зазолотился сентябрь, а учеба уже становится невыносимой.

У бабушки так хорошо, все лето можно быть собой и ведьминому делу обучаться. А какой толк в простом университете? Бринн всегда знала, чего хочет. И в эти моменты она представляла себе образ Миррайн — верховной ведьмы. Вот на кого стоит равняться каждой из сестер. Но матери не объяснить, что зельеварение куда нужнее начертательной геометрии.

Так уж вышло, что бабушке Лорейн с детьми не повезло: родился сын, и сила ему не передалась. Невестка вообще из «простых смертных». Вот и возлагала бабушка все надежды на внучку. И сама Бринн так же предавалась своим мечтам и старательно училась. Хотя порой бывало, что от этих «стараний» дым над домиком Лорейн еще несколько дней стоял.

Но лето прошло, и уже вторую неделю приходилось вставать ни свет ни заря. Бринн окунула лицо в прохладную воду, которую набрала в ладони, и попыталась прогнать сонливость. С зеркала в ванной на нее смотрело сонное взъерошенное отражение.

Бринн взяла с полки под зеркалом расческу и принялась приводить в порядок свои светлые волосы. Ими она в мать удалась. Оливия тоже была голубоглазой блондинкой. Вот только у матери пряди зеркальной гладью лились по плечам, а у нее вились, словно назло, и никакая сила не могла заставить их лечь спокойно.

Разве была хоть капля величия в этих «волнах»? Вот у бабушки Лорейн, как на зависть, такие черные, ровные. А как ловко она рукой знаки чертит! Бринн вздохнула и провела пальцем по запотевшему зеркалу. По его краю немедленно пошли паутиной трещины, а затем громкий звон бьющегося стекла раздался на весь дом.

— Бринн! — буквально прорычала Лорейн с кухни.

Девушка моментально отпрянула, боясь пораниться. Опять сила подвела ее. Вот так всегда, когда не выспится. Раковина до верха наполнилась осколками зеркала. Только пластиковая рама печально покачивалась, вися на одном уцелевшем гвозде. Да, понедельник — он и есть понедельник...

Позже, под сердитые наставления бабушки, Бринн заставила себя позавтракать и услышала, как к дому подъехала машина. Ее шофер прибыл. Вовремя. Сам мистер Пунктуальность. Бринн поднялась и выглянула в окно. Мужчина, как обычно, ходил вдоль машины и курил. Этот человек работал на отца уже лет десять. Хороший он, добрый, только молчун.

— Одевайся и поспеши, — велела Лорейн вдогонку внучке, когда Бринн скрылась в своей комнате.

Девушка тщательно расчесала и собрала волосы на затылке, затем закрепила их двумя заколками. Бринн знала, что этому украшению цены нет, поскольку досталось оно Лорейн еще от ее бабушки в наследство. Черное дерево на заколках прекрасно сочеталось с цветками жасмина, выполненными из редчайшей кости призрачного тамира, даруя ведьме благословение и удачу. Случись что с этим сокровищем, и не сносить ей головы. Но Лорейн лично вручила эти

вещицы единственной внучке, выражая тем самым свое полное доверие к юной ведьме.

Бринн поправила воротник рубашки и осмотрела себя в еще одном, уцелевшем, зеркале. Она задержалась, все решая, надеть ли что-то потеплее. Но доверилась собственному чутью, обещавшему солнечный день. Твидовые шорты и балетки завершили нехитрый наряд студентки второго курса Банфильского университета. Девушка подняла с кресла сумку, убедилась, что телефон на месте в кармане, и поспешила в прихожую.

— Бабушка, меня нет! — выкрикнула Бринн, открывая входную дверь.

— Будь осторожна, — отозвалась Лорейн. — Ты меня слышишь?

Но когда хозяйка дома выглянула в коридор, внучки и след простыл. Тяжко вздыхая, бесенок поплелся мимо нее в направлении разгромленной ванны и поволок за собой вееник, гигантский по сравнению с его мелким тельцем.

ГЛАВА 2

Машина мчалась по полупустой дороге. Сейчас можно было немного закрыть глаза и подремать: путь предстоял неблизкий. Как жаль, что мать совсем не приветствовала путешествия из их особняка в домик бабушки. По мнению Оливии Нери, это печально сказывалось на обучении дочери и, что еще хуже, — на воспитании.

Как утверждала мать, свекровь разлагала во внучке всякую дисциплину. В такие моменты Бринн отчего-то всегда себе представлялась эдаким истлевшим, полуразложившимся зомби, которым правила Лорейн Беспощадная, наводя страх и мор на окрестные земли. До выходных придется забыть о бабушкиных блинчиках и наглом бесенке. Бринн задумалась, разглядывая золотисто-медные рощи вдоль гладкой дороги.

Хорошо бабушке, она в обычной школе не училась. Занималась Лорейн, сколько себя помнила, по сути, только лишь

тем, чем и положено ведьме. Бринн же велено «грызть гранит науки» в простом университете, где никогда не преподавалось магических наук и, конечно, запрещено всякое колдовство.

Шурша шинами, машина припарковалась на свободном месте университетской стоянки. Девушка попрощалась с водителем и пошла по извилистой, выложенной круглыми камнями дорожке к центральному входу. У ворот Бринн привычно притормозила, щурясь от яркого солнца и глядя на кованую вывеску с названием университета.

«Банфильский университет». Ведьма все гадала, кто такой этот Банфиль, но данными не располагала, как и руководство университета. Но произносилось имя (якобы основателя) с благоговением и неким трепетом.

Красивый старинный замок, в котором располагалось одно из самых престижных учебных заведений страны, принимал студентов уже третий век. Бринн прошла мимо каменных фигур, изображавших каких-то древних воинов, опиравшихся на свои мечи. Они выстроились в ряд между порталами и ярусом с окнами-витражами. Каждый раз ведьма украдкой фантазировала, как эти застывшие исполины склоняют голову при встрече с ней.

— Здравствуй, — с теплой улыбкой кивнула Бринн одному из воинов, самому симпатичному, по ее мнению, и поднялась по широкой лестнице.

Витражи над входом переливались в лучах солнца. Девушка остановилась, когда до ее тонкого слуха донесся тревожный звонок.

— Занятия уже начались... — с тихим стоном проговорила Бринн.

Кинула быстрый взгляд на огромные часы над центральным входом в университет.

— Черт!

Теперь придется стучать в дверь аудитории и вымаливать прощения у тощего профессора, который нарочно продержит ее в коридоре минут пять и только потом смилостивится и выпустит. Каждый раз в такие моменты Бринн так и

подмывало посадить ему на нос бородавку или одарить плешью — побольше да поярче. Нет, лучше вообще не ходить и пропустить первую пару. Девушка спустилась со ступеней и торопливо прошла во внутренний двор. Там она остановилась, поскольку почувствовала, что не одна. Кто-то тоже решил прогулять?

Девушка высунулась из-за угла и разглядела парочку, стоящую у фонтана. Вот, значит, как? Даже не прячутся. А ей достается каждый раз. Бринн вздохнула и подняла взгляд на здание университета, отыскивая окна ректорского кабинета. Вот уж по ком больше половины студенток сохнут. И что в этом дядьке такого особенного?

Зарий Вилмор появлялся в коридорах университета крайне редко, заставляя сердца смертных студенток трепетать, а мысли об учебе — бесследно растворяться. Неизменно за ним следовала помощница, молчаливая спокойная женщина.

Имея дар, Бринн не могла не ощутить такую же силу в спутнице Вилмора. Таинственная женщина была ведьмой, причем сильной. И нужно признать, что, в отличие от нее, весьма талантливая. Сам ректор конечно же не подозревал, кем являлась его помощница.

Девушка кинула последний взгляд на окна и вернулась обратно к входу. Пройдя мимо нескольких статуй, выбрала более-менее уединенное место. Села на широкий, нагретый солнцем бордюр и оперлась спиной на огромный каменный сапог стража.

Можно использовать драгоценное время с пользой. Например, потратить его на дополнение своих записей. Главное, не уснуть ненароком, как в прошлый раз. Ночь выдалась насыщенной, как, впрочем, и предыдущие, и измотала ее.

Так уж вышло, что едва дар открылся, как Бринн поняла: ее слушалась «Катальма» — система древних знаков, которые использовали ведьмы еще во времена проклятой инквизиции. Боевая линейка знаков давалась ей вполне легко, в отличие от целительной. Несомненно, данный факт привлек внимание Миррайн, верховной ведьмы. В наши дни

мало кто смог бы открыть подобный дар. Был он и у прабабушки Пальмистрии, видимо, от нее и передался правнучке.

Миррайн уже выказала свое желание принять ее в качестве одной из учениц, как только достигнет ведьминого совершеннолетия и станет полнокровной. Бринн ждала этого момента и сомневалась в своих чувствах. С одной стороны, льстило внимание Верховной, с другой — ничего так не желала, как свободы и возможности действовать по собственному усмотрению. Жить так, как решит сама, никому не подчиняясь и не отчитываясь. Вне правил и условностей. Конечно, это мечта...

Сейчас, днем, приходилось играть роль смертной студентки и послушной дочери, ради «легенды», как выражалась Миррайн. Да, в этом мире сестрам необходимо скрывать свою суть, быть как все и ничем не выделяться среди простых людей. Потому и велено оставаться в семье, пока не призовут в ученицы. Или до тех пор, пока сама не обзаведется собственной семьей и не продолжит свою ложь в другом месте...

Но ночь в полной мере принадлежала ей, ведьме. Нет, пусть никто не подумает, она не навела порчу на добропорядочных граждан и не пускала в ход магию, чтобы потешить свое самолюбие. Лишь пыталась управлять силой и чертить знаки, повторяя их до тех пор, пока пальцы не начинало ломить от усталости.

И сейчас стоит обновить записи. Бринн закусил губу и достала из сумки свою драгоценность. Каждая уважающая себя ведьма владеет книгой заклинаний. Бринн уже второй год усердно пополняла записи и делала заметки в личной книге.

Девушка устроилась удобнее, расположила книгу на коленях и собралась писать, когда поняла, что уже не одна во дворе. Тихо чертыхаясь, какой-то студент торопливо прошел мимо, не замечая ее. Молодой человек зажал ладонью нос, и глаза ведьмы расширились от волнения, когда она увидела, как у бедняги между пальцев потекла кровь.

Подрался с кем-то? Или здоровье слабое и носом кровь пошла? Она приподнялась на месте, торопливо пряча книгу

обратно в сумку. Студент остановился возле одной из статуй, оставаясь в тени, и прислонился к ней спиной, поднимая повыше голову.

— Почему в кабинет к медсестре не пошел? — тихо проворчала девушка, наблюдая за его действиями.

Она вздохнула, понимая, что снова стала жертвой собственной жалостливости. Оставаясь незамеченной, Бринн принялась сосредоточенно чертить целительные знаки указательным пальцем. Водила медленно, тщательно повторяя одними губами заклинание. Но через пару минут расстроено поглядела на несчастного студента. Тот все еще продолжал мучиться. Знаки не действовали.

— Проклятая «Катальма»... — шептала она.

Упорно продолжая, Бринн приложила еще больше силы, чувствуя, как кожу стало покалывать. Через мгновение очертание знака вызолотилось в воздухе перед глазами.

— Получилось! — Девушка прерывисто выдохнула, ощущая дрожь в руках от волнения.

Но странное дело, знак начертала, и он даже возник перед ней, а незнакомец по-прежнему заливал кровью двор.

— Да что не так? К чему же я его применила?.. — испуганно прошептала Бринн.

В тот же миг она увидела, как студент, ранее прислонявшийся к статуе, потерял опору, а во дворе неожиданно стемнело.

— Да быть такого не может... — Ведьма подняла взгляд, как и незнакомец, с ужасом замечая нависшего над ними исполина. — Вот черт...

Громадный воин оперся на свой меч и склонился к ошарашенному юноше, разглядывая его побелевшее словно полотно лицо. Он качнул каменной головой, и на студентов немедленно посыпалась штукатурка. Вдобавок облако пыли принялось опускаться сверху. Дальше — хуже: воин вознамерился сойти со своего пьедестала, что вызвало страшный скрип и грохот где-то на опорах, у самой крыши крыльца.

— Стой! — Бринн, надышавшись горькой пыли, громко чихнула.

Но ее никто не слушал, продолжая сотрясать хрупкую арку над входом. Украшенные великолепными коваными рельефами двери пошли трещинами.

— Стой! — повторила девушка, спрыгнула с крыльца и в последний момент успела схватить свою сумку.

На это самое место немедленно встал сапог каменного воина. Незнакомый студент замер, словно изваяние, круглыми глазами наблюдая за ожившим воином. Статуя занесла ногу для шага, да так и остановилась. Бринн спиной почувствовала чье-то присутствие. Тихим, но твердым голосом неизвестный произнес заклинание.

Моментально зажглись над их головами знаки, заставляя ожившее изваяние вернуться на место, снова опустить меч и застыть среди своих древних товарищей. Второе заклинание коснулось несчастного студента, стирая ненужные воспоминания. Юноша будто очнулся. Он нервно кивнул, здороваясь с тем, кто стоял за спиной ведьмы, и торопливым шагом удалился прочь со двора, все еще зажимая нос ладонью. Бринн рискнула обернуться и натолкнулась на Дарину — помощницу ректора. Женщина гневно оглядела студентку.

— За мной, в кабинет! Немедленно! — звонким голосом повелела она.

Каблуки слишком громко застучали по ступеням, когда Дарина поднялась на крыльцо. Бринн пришлось подчиниться. Вот невезение! И как же так вышло? Откуда взялся на ее голову тот студент? Не стоило использовать «Катальму». Но сила ее намного больше обычной линейки знаков и могла бы парню куда быстрее...

ГЛАВА 3

Стоило подняться на второй этаж, где располагался ректорский кабинет, Бринн настойчиво затянули внутрь. Тяжелая дверь закрылась, отрезая их от внешнего мира. Ни один звук не мог просочиться за стены этого кабинета. Так что на-

кричатся помощница могла от души, зная, что не будет услышана никем, кроме непутевой девчонки.

— Что ты там творила, скажи на милость?! — зазвенел голос ведьмы.

— Я хотела остановить кровь, — пояснила Бринн, глядя исподлобья на стоявшую рядом женщину.

— Как можно быть настолько глупой, чтобы спутать заклинание заживления с оживлением? — продолжала отчитывать Дарина, не сводя сердитого взгляда со студентки.

Неужели она и в самом деле перепутала знаки? Бринн велела себе сдержаться и не повысить голос в ответ. Нет, нужно выбираться из этого кабинета, и как можно скорее.

— Я не ожидала, что может выйти что-то подобное, — глухо попыталась оправдаться девушка.

— Я вынуждена буду говорить с Лорейн, — сухо заявила Дарина. — Она должна знать о случившемся. Это неприемлемо!

— Вот это совершенно лишнее! — встрепенулась Бринн. — Зачем волновать ее по таким пустякам? Это просто не повторится. Мне действительно очень жаль.

Проклятье на ее голову! Что же делать?

— Дай мне свою книгу, — ничуть не смягчаясь, продолжила Дарина.

Она протянула к студентке руку, требовательно поворачивая ее ладонью вверх.

— К ней нельзя никому прикасаться, — возмутилась Бринн. — Разве вы этого не знаете?

— Дай ее сюда! — повторила помощница ректора по слогам, и ее глаза опасно потемнели.

Девушка поджала губы и принялась искать в сумке книгу. Затем нехотя вложила в протянутую руку ведьмы свои записи. Дарина бережно пролистала страницы, хоть и пребывая в ярости, но уважая чужой труд. Отыскала страницу с неудавшимся заклинанием, и на ее лице застыло неподдельное удивление. Она повернулась к студентке и пальцем указала на один из нарисованных знаков.

— Если добавить его к заклинанию оживления, то есть большая вероятность, что оно ослабится и подействует как заживление, — взволнованно пояснила Бринн, заглядывая в собственные записи. — Если использовать «Гайн» в заклинании, кровь остановится почти мгновенно.

— Знак «Гайн» ослабляет действие чужого заклинания, не позволяя врагу исцелить свои раны. В любом другом случае он действует с одинаковой силой, и действие у него всегда — одно! — строго разъяснила Дарина.

— Но... — попыталась возразить Бринн.

— Вижу, тебя слушается «Катальма». Значит, Миррайн в курсе. Но Банфильский университет — это моя территория и моя личная ответственность. Поэтому ты должна запомнить раз и навсегда, что здесь запрещено читать и использовать эти знаки. Не говоря уже о том, чтобы это заметили смертные! — возмутилась помощница ректора.

— Я поняла. — Бринн помрачнела под взглядом женщины.

— «Катальма» — боевые знаки, древние, ими нельзя пользоваться просто так. Времена открытой охоты на ведьм давно окончены. — Голос Дарины дрогнул при последних словах, будто она и сама в это не верила. — По крайней мере, не ведется открытых безнаказанных действий. Эти знаки стали историей.

— Мне действительно жаль, что все так вышло, — смиренно проговорила Бринн. — У меня не было намерения устраивать подобное. Я очень благодарна за вашу помощь.

Едва Дарина собралась как следует расспросить студентку, дверь кабинета открылась, и вошел ректор. Мужчина с удивлением глянул на гостей. Ведьма поджала губы. Начальник вернулся совсем не вовремя.

— Здравствуйте. — Бринн постаралась не выдать своего облегчения при виде Вилмора.

При ректоре ведьма не станет ее допрашивать. Как хорошо, что этот смертный пришел в самый нужный момент. Теперь у нее есть отличный шанс выбраться на свободу.

— Здравствуйте, — улыбнулся мужчина, расстегивая пиджак темного костюма. — Дарина, что случилось? Почему

вы обе так взволнованны? Что-то серьезное произошло? Поделись же.

— Некоторые студенты, — помощница сверкнула взглядом на девушку, прекрасно понимая, что их разговор теперь окончен, — повадились разрисовывать крыльцо, чтобы придать ему более живой вид!

— Хм... это не очень хорошо, правда? — Ректор опустился в широкое кресло. — Но Бринн больше не будет, верно?

Мужчина внимательно поглядел на студентку.

— Совершенно верно. Это больше не повторится... — заверила Бринн, ловко проскользнула мимо возмущенной ведьмы и быстро покинула кабинет.

Она сбежала по ступенькам и не останавливалась, пока не оказалась на первом этаже главного здания, в просторном коридоре. Бринн собралась выйти во двор, когда увидела, как открылась дальняя дверь, ведущая в мужской туалет. Оттуда вышел уже знакомый ей незнакомец. Тот самый студент, из-за которого она так неловко попалась. Молодой человек умылся, приведя лицо в порядок. Светлые пряди волос на челке были влажными от воды.

Проходя мимо студента, Бринн заметила небольшое пятнышко крови на воротнике его рубашки. Ну вот, опять думает не о том, что пора бежать, а о том, как себя чувствует этот человек. Все еще бледный, но вроде в порядке. Ведьма обернулась, неожиданно замечая открытую улыбку незнакомца. Вот черт... Думал, что она на него загляделась?

— Привет! — Молодой человек протянул руку, словно и в самом деле ожидал, что она кинется пожимать его ладонь.

Бринн сдержалась, только коротко кивнула в ответ и торопливо вышла во двор. Вот невезение! Не стоило вообще сегодня сюда приезжать. Как же могла так попасться? Словно некто специально подтрунивал над ней, создавая все более нелепые ситуации. Силу Бринн чувствовала лет с десяти. Тогда Лорейн и стала опекать ее, объясняя, чем это грозило и какие перспективы открывало.

Проснулся дар в юной ведьме около года назад, едва исполнилось восемнадцать. Осталось еще пару месяцев до дня

рождения и так называемого особого ведьминого совершеннолетия. Тогда она станет полнокровной ведьмой. И даже с радостью готова стать ученицей Верховной, лишь бы перестать притворяться тем, кем не являлась по сути.

Этот момент уже так близок. Стоило бы порадоваться, но при смертных родителях и ее окружении все превращалось в ежедневное испытание. Необходимо тратить еще больше времени на контроль и обучение, иначе быть беде. Прощайте, спокойные ночи... Теперь же оставалось только гадать, расскажет помощница ректора о случившемся бабушке Лорейн или смолчит.

— Расскажет или нет? — Бринн перевела дыхание и вышла за ворота университета.

Но если Дарина расскажет, то подтвердит тот факт, что не может контролировать одаренных студентов на территории университета. За это и сама получит по первое число от Верховной. Ведь наверняка является одной из сестер-наблюдателей. Иногда приходилось принимать меры в кругу смертных, чтобы в случае, подобном сегодняшнему, предотвратить раскрытие их существования и избежать прочих магических неприятностей.

— Не расскажет, — глухо пробормотала Бринн.

Хотя, может, она и ошибалась насчет Дарины. Голова шла кругом от волнения. Нет, на сегодня с нее хватит. Возвращаться на занятия нет никакого желания. Стоило бы как-то предупредить звонок и признаться Лорейн самой, а еще лучше — приврать поубедительней. Но этот номер точно не пройдет. Девушка огляделась: улица пустовала. В утреннее время многие местные жители устремлялись в центр города, где находилась большая часть офисов, и Бринн казалось, что она совершенно одинока в этот час.

Девушка обернулась и поглядела на стоянку. Нет смысла просить водителя отвезти ее домой. Если мать узнает, что она снова пропустила занятия, то обязательно отчитает. А домоправительница конечно же постарается доложить об этом хозяйке. Вредная женщина словно адский шпион проникла из ниоткуда и видела все.

Но ничего ведь не произойдет, если она немного прогуляется? Погода приятная, можно дойти до парка, сесть на скамейку и еще раз перечитать свои заметки. Бринн так и поступила, прогуливаясь по старой, выложенной камнями дороге. И возмущенно нахмурилась, когда вспомнила, как бесцеремонно изучали ее книгу.

— Как она могла потребовать отдать ее и прикоснуться?.. — Тут девушка осеклась, понимая, что и сама не раз этим грешила.

Но все же не стала бы прабабушка возражать против ее любопытства. Ведь в конце концов все равно книга достанется ей, последней из своего рода ведьме. Бринн подумала о припрятанном в тайнике сокровище, и ей нестерпимо захотелось, чтобы день поскорее закончился. В своем доме Бринн обретала свободу лишь ночью, когда последний из простых людей засыпал и она могла вдоволь насладиться своей сущью. Оттого и зевала все утро, выводя мать из себя.

— Как замечательно просто быть самой собой... — Бринн аккуратно смела ладонью упавшие на скамейку листья и присела на краешек.

Мечтательно откинулась на спинку и поглядела в высокое синее небо. Деревянная поверхность скамейки приятно нагрелась на солнце и теперь делилась своим теплом.

— Быть свободной — что может быть прекраснее? — тихо прошептала Бринн.

Девушка подняла вверх руку, пытаясь удержать в ладони пока еще яркое осеннее солнце. Бринн любила его. Вопреки общему представлению людей о ведьмах, в ее роду не пускали человеческим жертвам кровь на алтаре, не жгли чадящих черных свечей и не наводили порчу.

Подчиняясь велению Верховной Миррайн, ведьмы отказывались от применения черной магии. Иначе считались проклятыми своими же сестрами и жестоко преследовались за ослушание. Не очерняя душу, ведьма безболезненно могла касаться святого металла, то есть серебра. И уж тем более деревянного распятия. Таким образом, они имели некото-

рую защиту от посягательств тех, кто еще не забыл открытой охоты.

Девушка вздохнула и закрыла глаза, позволяя осеннему теплу золотить нежную кожу лица. Проблем у ведьм достаточно, но она в этом — королева невезения. Так и жизни не хватит, чтобы достичь достойного уровня владения силой, если будет отвлекаться на ненужные глупости мира смертных. А именно — являться единственной наследницей собственных родителей.

Отец Бринн, Николя Нери, владел одной из крупнейших строительных компаний. Основал ее еще дед. С ним Лорейн познакомилась, когда отдыхала на берегу моря. Дедушка был просто околдован красотой этой женщины, и, надо сказать, без всякой магии. Они прожили вместе счастливых сорок лет. Когда его не стало, Лорейн приобрела небольшой домик, возжелав доживать старость в уединении. Делами компании занялся отец Бринн.

— И почему родители не родили пятерых? — глухо проговорила ведьма. — Зачем было останавливаться на мне?

Тогда бы у нее точно был шанс остаться незамеченной и счастливо жить в свое удовольствие.

— Разве это моя вина, что у вас нет сына? — продолжила возмущаться девушка, не открывая глаз.

Вот и приходилось выполнять обязанности, которые, по ее мнению, должны лечь на могучие плечи именно сына. Но вместо сыновей, которых семья Нери так и не дождалась, Бринн вынуждена страдать, изучая экономическую теорию, вникая в международные торговые отношения, монетарную и фискальную экономику и прочие ужасы.

Но были вещи пострашнее университета и финансов. Женихи. Лорейн помогла отвалить пятерых или шестерых претендентов на руку и состояние внучки, после чего она не слишком ладила с матерью. Взгляды на счастье Бринн у обеих женщин весьма различались. Конечно же мнение «наследного дитяти» в расчет не бралось.

У Бринн порой складывалось впечатление, что всю ее жизнь расписали по пунктам еще до рождения. Кажется, так

оно и было. Девушка вздохнула и расстегнула сумку. Достала книгу, согнула ноги в коленях, упираясь ботинками в край скамьи, и раскрыла свои записи.

Глаза девушки заискрились, стоило взгляду пробежаться по исписанным страницам. Бринн провела пальцем по одной из строчек, и тут же приподняла его, описывая небольшую дугу в воздухе, а затем быстро начертала один из знаков.

Яркий кленовый листок поднялся с дороги и повис в воздухе перед лицом ведьмы, начиная медленно кружиться. Она повторила действие, в этот раз сосредотачиваясь сильнее и ускоряя движение руки. Вслед за своим оранжевым собратом в воздух поднялось еще несколько листьев, так же мерно покачиваясь перед Бринн. Она задержала дыхание. Рука едва заметно шевельнулась, начертала знак, и девушка на выдохе прошептала:

— Ункуалле зханн...

Глаза юной ведьмы сверкали все ярче, а вокруг скамьи взметнулся золотисто-рыжий водопад из опавших листьев. Вот только они не падали, а сначала вознеслись вверх, устремляясь к небу, а затем замерли в воздухе, словно время для них остановилось. Бринн взволнованно огляделась, наблюдая действие своих чар. Губы тронула улыбка, и девушка поднялась со скамейки. Щелкнула пальцами, заставляя листья опуститься дождем на землю.

— Получилось. И не убила никого... — нервно выдохнула ведьма, выходя на дорогу.

Застегивая сумку, в которой надежно спрятала книгу, она пошла дальше, вглубь парка.

ГЛАВА 4

Теплый день привлек в эту часть парка слишком много людей. Бринн отрешенно прошла между ними, понимая, что уединиться сегодня не посчастливится. Пришлось с этим смириться. Она остановилась у небольшого фонтана. Высокие струи сверкали на солнце, радуя взгляд. Бринн еще

раз проверила сохранность своей книги и надежность застёжки на сумке.

От мыслей отвлек телефон. Он зазвонил, вибрируя в кармане шорт, и Бринн присела на край бордюра, намереваясь ответить. Звонила Оливия, ее мать. Бринн настороженно приняла вызов, слушая мелодичный голос, полившийся из динамика.

— Бри, сегодня вечером у нас будут гости, — торопливо предупредила мама. — Я хочу, чтобы ты вернулась раньше. Уйдешь с последних пар. Это возможно? Или мне поставить в известность...

— Конечно, я могу! — встрепенулась Бринн, понимая, что лучше никого не ставить в эту самую известность.

Она так обрадовалась поводу вернуться в свою комнату, что забыла расспросить Оливию о приглашенных гостях. Наверняка кто-то с работы отца, что часто и случалось. Главное, что не нужно болтаться по парку и ощущать на себе взгляды отдыхающих, глядевших на нее, как на серийного маньяка.

— Я скажу водителю, чтобы отвез меня, мам. — Бринн поднялась с бордюра, отряхивая шорты.

— Не переживай. Я уже велела ему ждать тебя. Будь хорошей девочкой. Порадуй наконец свою мать. Ладно? — вздохнул телефон. — Я на тебя рассчитываю, Бри. Помни это.

Как будто она и так не радуется... Бринн торопливо прошла по дороге к выходу из парка. Совсем лишним будет, если водитель заметит, что она пришла не со стороны университета. Обратно нужно вернуться незаметно.

Так и быть, сыграет она роль «хорошей девочки». У всего этого есть и свои бонусы. Ее непременно оставят на некоторое время в покое, если мать будет довольна. Бринн прошла к центральному входу в университет и уже оттуда свернула к стоянке. Водитель ожидал ее у машины и вежливо кивнул в знак приветствия.

Девушка села на заднее сиденье и привычно бросила рядом сумку. Смешно, но последние два года именно она была неизменным спутником в этой машине, а единственным живым человеком, сопровождавшим ее, — водитель.

Когда они в последний раз отправлялись куда-нибудь всей семьей? Этого Бринн не помнила. Отец приезжал редко, а мать путешествовала по миру, будучи блестящим специалистом в области археологии, потому и виделись они нечасто.

Машина неслась по влажной от вчерашнего дождя дороге, выезжая к новому, едва отстроенному району города, где и находился дом ее семьи. Мать вскоре должна была уехать, и Бринн лелеяла мечту вновь сбежать в домик Лорейн, чтобы не видеть Натали — надоедливую домоправительницу.

Водитель подождал, пока охрана получит сигнал об их прибытии, и высокие ворота гостеприимно раскрылись. Медленно отъезжая в стороны и прячась за светлой каменной оградой, они явили взору знакомый просторный двор. Симметрично стриженные кусты мелькали вдоль дороги на подъезде к дому.

Машина остановилась у крыльца, и водитель вышел, затем открывая дверцу своей юной хозяйке. Бринн выбралась из салона и быстро поднялась на крыльцо. Этот дом по праву был любимцем матери, и нет здесь такого места, куда бы ни ткнул палец Оливии, указывая рабочим, что и как делать. Бринн могла себе только представить, как мучились эти бедолаги.

Архитектором и по совместительству другом ее матери был создан замок в современном стиле. Дом находился на участке более полутора гектаров, окруженном роскошной местной растительностью, и отсюда открывался живописный вид на Туманную гору. Почему Туманную? Бринн не знала. Ни разу за свою жизнь она не видела там и клочка тумана, но так прозвали ее местные жители. Да и какая, собственно, разница? При создании дома использовали довольно много стекла, чтобы позволить наслаждаться великолепным видом снаружи.

Здесь есть и огромная столовая, и, разумеется, винный погреб с дегустационной. Как же без этого? Особая достопримечательность особняка — офис отца, где тот по приезде пропадал сутками.

Двенадцать спален и огромная гостиная, выдержанная в средневековом стиле, с камином и красивейшей люстрой в центре комнаты, всегда готовы принимать многочисленных гостей.

Войдя в дом, Бринн собралась подняться на второй этаж, в свою комнату. Но мать остановила ее на третьей ступеньке, велев спуститься обратно. Приветственно коснулась губами лба дочери и обошла ее кругом, при этом пристально рассматривая.

— Мам? — насторожилась Бринн, с опаской поглядывая на родительницу. — Честное слово, это не я...

Женщина мягко улыбнулась, отчего стали видны мелкие морщинки в уголках голубых глаз.

— Разве я тебя в чем-то обвиняю, Бри? — обиженно проговорила Оливия. — Мне кажется или ты стала выше?

— Ты шутишь, мам? Я не в средней школе, чтобы расти.

Оливия еще раз обошла дочь и остановилась, задумчиво потирая подбородок.

— Знаешь, думаю, что золотистое идеально подойдет.

Девушка мысленно чертыхнулась. Ну вот, ее опять нарядят как куклу, и... Стоп!

— Мам! — отпрянула от нее Бринн. — Кто наши сегодняшние гости?

Оливия натянуто улыбнулась и поправила аккуратную челку.

— Коллеги Николая. И еще один замечательный молодой человек. Пожалуйста, приведи себя в порядок, а о платье я позабочусь. Его скоро доставят из салона.

— Мам! — Ведьма прекрасно поняла, что за «замечательный» человек был приглашен на ужин.

Еще один претендент? Опять жених на смотрины? От возмущения девушка поджала губы. Она услышала, как за окном у нее за спиной зашумели деревья и ветер принялся нервно срывать желтую листву. Нужно немедленно успокоиться, пока все не вышло из-под контроля. Ведьма глубоко вдохнула, усмиряя и себя и ветер. Новый претендент, значит...

— Я не хочу ни с кем встречаться. — Бринн нервно поправила лямку сумки на плече.

— Мы уже говорили об этом, дорогая, — твердо отозвалась Оливия, пытаясь прекратить возражения дочери. — Не будем возвращаться к данному вопросу снова и снова. Нужно принимать свою долю ответственности, Бри.

— Почему я должна идти за них замуж? — возмутилась девушка. — Когда это прекратится? Хватит с меня! Просто усыновите их! Наймите работниками по контракту! Или что, иначе эти парни не могут делами управлять?

— Никто не собирается никого усыновлять! Что за странное предложение? И мы не нуждаемся в наемных работниках, Бри! — Мать сердито покачала головой. — Твой отец никогда не позволит вести дела семьи постороннему человеку.

— Тогда родите своего человека, — мрачно отозвалась Бринн и взбежала по ступенькам наверх.

— Я настойчиво прошу тебя не сообщать о наших планах бабушке! — донеслось до нее у двери комнаты.

Бринн мрачно усмехнулась. Мать всю старалась, чтобы свекровь ничего не прознала. Но это же настоящая глупость. Разве что все происходило спонтанно, и бабушке Лорейн было не до сватовства. Иначе уже примчалась бы сюда. Бринн буквально вбежала в свою комнату и плотно закрыла дверь. Ненадолго спаслась. Она бросила сумку на кресло у кровати и во весь рост упала на постель.

— Где отыскать такое заклинание, которое заставит всех оставить меня в покое? — почти простонала Бринн.

Может, сбежать за границу? Да хоть в темный лес! Но запрещено Верховной... Или наколдовать себе окладистую бороду, чтобы все женихи перепугались? Ведьма перевернулась на живот и сунула руку под подушку. Извлекла из-под нее старую обветшалую книгу в темном кожаном переплете и вздохнула, прижимая ее к груди.

— Я просто хочу покоя. Что может быть более безнадежно? Это все равно что желать единогого...

А ведь эти нахалы вымерли еще в прошлом веке! Бринн повернула книгу к себе передом, в который раз рассматри-

вая обложку. По краям та была обита медью, сплетенной витиеватыми цветами. Никаких надписей нет. Да и к чему они? И так без сомнений понятно, что держала ведьма в своих руках. А простому смертному и вовсе не следовало ни видеть, ни тем более читать эти письма.

В центре книги был отпечаток ладони все из той же меди, тонкий и изящный, явно принадлежавший женщине. И Бринн точно знала кому. Именно той женщине, у которой она и позаимствовала книгу. Правда, без спроса. Но как можно просить дозволения у той, кто покинул этот свет больше двух сотен лет назад? Прабабушка Бринн, полнокровная ведьма, имела силу, превосходящую силу самой Миррайн. Именно в память о ней, ушедшей Великой Пальмистрии, ведавшей любую судьбу, читавшей ее с линий и знаков на ладони, теперешняя верховная ведьма была снисходительна к выходкам ее правнучки.

Бринн раскрыла гримуар. Почерк у прабабушки был прекрасным. Девушка провела пальцем по строчкам, глядя на буквы с нескрываемым восторгом. Конечно, прикасаться к подобной вещи она сможет лишь по прошествии мно-о-огих, очень многих лет. Да еще доказав, что не развалит при этом окрестности и не свергнет город в апокалипсис.

Но Бринн твердо знала, что такой день не настанет. Бабушка Лорейн, уверенная, что внучка не осмелится нарушить ее наказ и не тронет заветный сундук Пальмистрии, еще долго не хватится книги. И у нее есть отличнейший шанс хоть немного приобщиться к этой магии.

— Но не сейчас, к огромному сожалению.

Бринн вернула свое сокровище обратно под подушку, понимая, что никуда не денется и вечер все равно настанет, как и приход гостей. Коробку с платьем ей прислали через пару часов. Мать кружилась вокруг дочери, не скрывая своего восхищения и радости, глядя словно на новый законченный проект.

Девушка позволила уложить себе волосы: теперь они поддерживались двумя заколками, свободными осталась лишь пара завитков, мягко лежавших у висков. Золотистое

платье с открытым верхом стекало по телу медом и отменно сочеталось с теплым оттенком волос.

Бринн вздохнула, когда даже отсюда услышала голос отца. Николая вернулся и привез с собой гостей. Девушка зашла в комнату, придерживая длинное платье. Она различила еще несколько незнакомых голосов. Одному из них мать отвечала с особой приторной интонацией, и Бринн поняла, что недолго ей осталось. Прошло еще несколько минут, и в дверь постучали. Ведьма в последний раз поглядела на себя в зеркало, удостоверилась, что все в порядке, и открыла.

Горничная передала юной хозяйке, что Оливия велела спускаться к гостям. Ужин почти готов, и все расположились в гостиной на первом этаже. Бринн заставила себя идти в нужном направлении, хотя это стоило немалых усилий. Вскоре она вошла в просторное теплое помещение, глядя, как потрескивают поленья в камине.

Стоило переступить порог, как Бринн ощутила ее — магию. Не темную, но и не белую. Она казалась скорее послевкусием, как от недавно откушенного миндального печенья, которое часто привозила из поездок мать. Казалось, вот-вот, и паутинка заклинания развеется, будто порванная ее вторжением.

В этом мире хватало разных существ. Знать всех просто невозможно, к тому же учитывая лишь жалкие девятнадцать лет прожитой жизни. Здесь бы не помешали древние записи Лорейн. Но уж точно не обошлось без вмешательства некоей силы. И пока Бринн не могла точно сказать, стоило ли ей беспокоиться по этому поводу или нет.

Да и от кого исходила она, ведьма понять не могла. Николая, ее отец, устроился на удобном диване в компании нескольких мужчин. Улыбаясь, он поманил дочь. Девушка подчинилась, и хозяин дома обнял ее за плечи, поочередно представляя своим коллегам.

Как пояснил отец, гости прибыли из-за границы и намеревались пробыть в городе несколько дней. Отец кивнул

мужчинам, которые вновь присели на свои места, принимая принесенные официантом бокалы с блестящего подноса.

Теперь Николая повел дочь в направлении окна. Там в одинокой задумчивости стоял еще один гость. Бринн вмиг пожелала исчезнуть. Жаль, но не сработало. Отец не отпускал ее плечи, пока они не поравнялись с незнакомцем, и теперь настойчиво развернул дочь лицом к гостю, представляя их друг другу.

— Бринн, — довольно произнес хозяин дома, — это Эйден Даррелл.

ГЛАВА 5

— Добрый вечер, Бринн. — Молодой человек повернулся, и она отступила на шаг, изображая безмятежность.

— Здравствуйте. — Девушка заставила себя дежурно улыбнуться.

На вид претенденту было чуть больше двадцати. Безупречный костюм, безупречный парфюм, безупречные манеры. Держался Даррелл сдержанно, но твердо и несколько холодно. Что тоже безупречно сочеталось с аристократичными чертами лица. Красив... Пожалуй, стоило признать, что самый красивый из всех тех, кого приводил отец ранее. Но это не имело ровно никакого значения.

— Я вас оставлю. — Отец довольно фамильярно похлопал Эйдена по плечу.

Бринн, словно дикий зверек, почуяла опасность. А смотрины ли это были? Или кое-кто уже принял решение? К тому же ощущение конкурирующей силы стало только ярче. Возможно, кто-то из гостей пребывал под чарами какой-нибудь падкой на богатеев левелии. О них часто твердила Лорейн, при этом возмущенно морщась. Девы-левелии были сущностями достаточно опасными. Ими обычно маленьких детей пугали, чтобы не шалили. Вот и Бринн с детства их боялась.

В записях самых старых ведьм они считались демоническими сущностями, правда, эту принадлежность так и не

удалось доказать. Возможно, девы происходили от кровного союза каких-то демонических существ и себе подобных существностей нашего мира. Связаны они были со стихией земли и являлись наивным мужчинам в образе прекрасных девушек.

Согласно записям левелия выходит замуж за человека, поставив ему предварительно ряд условий: например, не смотреть, как она расчесывает волосы, не гладить по спине и прочая чушь. Нарушив условия, бедняга-муж обнаруживает змеиную чешую на ее спине; видит, как, расчесывая волосы, демонница снимает голову. Если не убить левелию, она съест своего мужа... Бринн поежилась от собственных мыслей.

— Рад нашей встрече, — меж тем произнес Эйден, скользя по ее фигуре взглядом серых глаз.

— Вы не представляете, как я рада... — глухо отозвалась Бринн.

Мысленно она представила, как Даррелл превращается в большую муху и улетает на фоне заката солнца. И у мухи еще обязательно должно быть блестящее зеленое ядовитое брюшко...

— Вижу, что едва сдерживаете взаимный восторг, — неожиданно заметил Эйден.

Бринн замерла от неловкости, будто он и правда мог догадаться о ее мыслях, и принялась усиленно разглядывать шторы за спиной гостя. Узор был дивный... Даррелл, в свою очередь, изучал ее. От этого взгляда у ведьмы мурашки побежали по коже. Молодой человек едва скрывал негодование. Обиделся на ее тон? Всеми виной отец с его смотринами. Почему постоянно ставит ее в такое положение? Порой уже просто нет сил сдерживаться... Ну как же избавиться от этого претендента? Вот бы исчезнуть! Бринн заставила себя улыбаться. Уголок губ Эйдена в ответ нервно дернулся. От взгляда светлых глаз гостя веяло зимой, и ведьма снова поежилась. Нужно поддерживать разговор. Молчание затягивалось и становилось все более неловким.

— У вашего отца дела с Николаем? — невинно поинтересовалась девушка, пытаясь разрядить обстановку.

— Да, — медленно кивнул Эйден, повергая ее бедное сердце в трепет.

Да что с этим человеком было не так?

— Вы тоже занимаетесь строительством? — продолжила расспрашивать Бринн, все же понимая, что наверняка этот парень еще учился, как и она.

Но такой важный, словно за плечами несколько десятков лет лежало.

— И им в том числе, — терпеливо пояснил гость.

— Вот как. — Она закусила губу, поглядывая в окно на ночной двор.

— А вы учитесь, насколько я осведомлен, — поддержал беседу Даррелл.

— Да, я на втором курсе, — небрежно повела плечами девушка.

Вот только не надо говорить с ней об учебе. Да еще и таким тоном!

— Решили всецело посвятить себя изучению экономики? — В голосе Эйдена сквозило явное сомнение.

Бринн сдержала растущее раздражение и прислонилась боком к подоконнику, складывая руки на груди. Вперед, дорогая. Это отличный шанс избавиться от самоуверенного красавчика.

— А как же? Я без нее просто не могу заснуть. Только глаза утром открою, и все экономлю, экономлю. А знаете, как в последние годы существенно возросло значение теории игр во многих областях экономических и социальных наук? Сколько решено общехозяйственных задач, проанализировано стратегических проблем предприятий, разработок организационных структур и систем стимулирования?

Девушка вздохнула, трагично качая золотистой головой.

— Хотите, поговорим об этом? — похлопала Бринн длинными ресницами.

— О чем, бога ради? — Эйден недоверчиво поглядел на свою собеседницу, явно сомневаясь, в своем ли уме хозяйская дочь. — Вы намерены обсуждать этим вечером теорию игр?

— О! Но вы не могли не читать монографию Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна! — мечтательно вздохнула Бринн, одним глазком поглядывая на претендента.

— Я читал... — сквозь зубы процедил Даррелл, стараясь сохранить невозмутимость. — Чем же вы увлечены в свободное от учебы время, Бринн?

— Гербарий собираю, — с улыбкой отозвалась девушка.

Ну вот, почти готово. Еще немного, и гость сбежит, сверкая пятками.

— Потрясающе... — Эйден склонил голову набок, скептически глядя на лицо собеседницы.

— Еще бы! Прошлой ночью на погосте чудная крапива подросла. К счастью, удалось нарвать, пока сторож не выкопсил. Теперь до самой весны хватит, — довольно сообщила Бринн.

Она и без бабушки Лорейн отлично справится. Давай же! Езжай домой, парень. Это лучшее, что он мог сейчас сделать.

— Впервые вижу девушку, пытающуюся казаться глупее, чем есть на самом деле, — намеренно растягивая слова, проговорил Эйден.

Он сейчас намекал на то, что она дуреха? Бринн вскипела, забывая обещание матери и тот факт, что специально играла эту роль.

— И тем не менее вы явились сюда сегодня, намереваясь жениться! — бросила возмущенно она.

— Жениться? — Молодой человек тихо рассмеялся. — Уж не думали ли вы в действительности, что я мог польститься на девушку вроде вас? — Эйден элегантно жестом поправил галстук. — Я представляю интересы моего младшего брата. Но вы — инфантильная глупышка, Бринн. И разочаровали меня. Так-то! — Он щелкнул пальцами перед носом ведьмы и направился к лестнице, намереваясь присоединиться к остальным гостям.

— Ах ты... Ах ты... — Бринн была так ошеломлена, что просто задыхалась.